

Г. В. Савчин
В. И. Дротенко,

кандидат философских наук, доцент
Дрогобычский государственный педагогический университет имени Ивана Франко,
Дрогобыч, Украина

СИНЕСТЕЗИЯ КАК НАЧАЛО И ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Введение. На современном этапе развития общества актуальной проблемой является интеллектуальная направленность системы образования с акцентом на критико-аналитическую и рационально-логическую составляющие сознания. Этот процесс изменяет подходы к анализу возможных ракурсов художественного восприятия, творческих проявлений в изобразительной деятельности. В результате возникает необходимость обоснования феномена синестезии как начала и принципа развития целостности художественно-эстетического сознания, что является предметом специальных исследований современной социальной философии.

Основная часть. Осознавая любую реальность вне субъекта, человек вырабатывает представления о ней, и этот акт выработки сознательного представления содержит в себе тайну сознания и, в частности, феномена синестезии. Исследование феномена синестезии связано, прежде всего, с теоретической разработкой общей проблемы целостности познания в контексте диалектической теории познания, в частности, теории продуктивного воображения.

Синестезия как способность концентрировать внимание на определенных чертах действительности, способность активно анализировать чувственные факты органично сочетается со способностью выражать впечатление в понятии, в художественном образе, который становится необходимым опосредующим звеном между неосознанным и осознанным, когда чувственные впечатления преломляются и превращаются в осознанные представления. Философская диалектика такую абстрагирующую деятельность рассматривает как сознательную, творческую, когда сама абстракция (категория синестезии) выступает как идеальный «предмет», с которым можно осуществлять определенные сознательные

действия. Получив философское осмысление, категория синестезии как всеобщая форма превращается в активное орудие обработки нового чувственно данного материала, способ преобразования созерцания и представления в понятия, в активные формы художественно-эстетического освоения мира.

Синестезию следует понимать с той же основы, откуда выводятся все другие формы сознания, — только с практически-преобразовательной деятельности. Вся деятельность человеческой субъективности является внутренним моментом предметно-преобразовательной, опосредованной орудиями труда общественной жизни. Возникновение и развитие этой деятельности является возникновением и развитием сознания и его форм.

Необходимым условием реализации чувственно-практической деятельности является наличие представления о будущем состоянии вещи, т. е. общественное отображение должно выходить за пределы действительности в сферу возможностей. Диалектический метод познания позволяет отделить «эмпирию вопроса» от его «сущностной» интерпретации, т. е. позволяет представить человека как сущность, а её генезис — как начальную форму бытия.

Феномен «априорных» форм собственной жизнедеятельности человека, его творческих, активных способностей оставляет в тени главный вопрос: почему мышление кажется некоторой безличной, надличной, объективной силой, которая не прислушивается к свободе и сознанию отдельных индивидов, и, наоборот, определяющей, к которой индивид может только «присоединиться», может только развивать в себе способность действовать так, как диктует эта объективная сила, действующая вне и независимо от него, — форма сознания, которая разворачивается как дух и способна удерживать собой реальные обстоятельства бытия. Сознание выделяет и фиксирует такие устойчивые определения, которые не зависят от индивидуальной психики, от индивидуальных форм активности человека, но выступают как формы, которые эту активность определяют.

Синестезию следует понимать как способ развития субъективности, как деятельность познавательную и творческую. Синестезия будто не проявляет признаков процессуальности, а, наоборот, непосредственно и сразу даёт нам знание, которое не представлено ни в каких логических схемах, однако содержит определённую достоверность. Возведение синестезии к чувственности или рациональности не решает проблемы, а просто указывает на отсутствие действенной полноты форм разума и чувств, их разобщённость в познавательной и творческой деятельности.

Реальную целесообразную чувственную деятельность человека следует понимать как особый объект и как предмет особой деятельности мышле-

ния, сознания, направленную на изменение образа вещи, а не самой вещи, в этом образе предметно представленной. Именно это отличает идеальную деятельность от деятельности непосредственно материальной. Диалектика этого процесса заключается в раздвоении единого, в образовании противоречия, в котором человек выступает как субъект, аккумулирующий в своей деятельности сам принцип раздвоения (противоположность синестетического восприятия и воображения) и его осмысления (сознание, самосознание). Рассмотренная таким образом деятельность расширяет представление о внутреннем противоречии материальной основы человеческой активности и её проявления (не только как диалектическую противоположность мышления и чувственности, но внутреннюю противоречивость и чувственности, и мышления). Деятельность может создавать альтернативные формы предметного бытия и существования человека, развивать синкретичность мышления, синестетичность восприятия, однако она не способна создать альтернативу человеческой сущности.

Деятельность «Я» направлена здесь на то, чтобы заполнить пустоту своей абстрактной субъективности, вобрать объективное внутрь себя, а субъективное, наоборот, сделать объективным. В силу этого самосознание снимает односторонность своей субъективности, выходит из своей обособленности, из своей противоположности объективному, поднимается до всеобщности, которая охватывает обе эти стороны и в самой себе приобретает единство самого себя с сознанием. Содержание духа становится здесь объективным, как в сознании, и в то же время субъективным, как в самосознании. Это всеобщее самосознание в себе и для нас есть разум — истина, красота, добро.

Именно общественная, конкретно-историческая суть практики определяет необходимость возникновения такого способа взаимоотношения чувственного и логического, которое на определённом историческом этапе социокультурного развития фиксируется с помощью понятия синестезии. Именно в способе практического изменения мира содержится основание и способа чувствования, и способа мышления.

Важнейшей задачей является доведение принципиального значения синестезии в формировании субъектности индивида и критериев истинности чувственной культуры общества.

У человека потребность в «сверхчувственном» вызывают к жизни не сами чувства, а потребность в человеческом чувстве. Общественная практика вызывает к жизни человеческие чувства, она же устанавливает и границу их возможностей, компетенций и вызывает понятийное, рациональное отражение. Получается, не чувственное порождает нечувствительное (логическое, понятийное), а отрицание чувственного, которое

обеспечивается практикой. Остаётся, однако, открытым вопрос: если чувственное не в состоянии схватывать развитие, и это в компетенции исключительно понятийного, то откуда и как понятийное, логическое берёт своё объективное содержание, если оно другого канала, кроме чувств, для соприкосновения с действительностью не имеет?

Здесь следует подчеркнуть, что материалистическая диалектика в решении такого вопроса исходит не из непосредственно-сенсуалистического понимания чувственного, а из понимания чувственно-практического. Основанием оказываются не отдельные вещи в их особенности как таковые, а изменённые, превращённые в ходе чувственно-практической, общественной деятельности индивидов, которые теряют свою обособленность, особенность и в таком (диалектическом) самоотрицании приобретают всеобщность. В этом же моменте самоотрицания отдельности объективной вещи, что находится в развитии, следует видеть основу, начало восхождения общего действительного в общее понятийное.

Заключение. Понятие синестезии — не форма, которая фиксирует, а процесс, раскрывающий сущность, закономерность движения узнавания и преобразования. Такое понятие находится в состоянии движения, развёртывания, носит логический и тем самым гносеологический, теоретико-познавательный характер, следовательно, содержательный, а не формальный; постигает, а не изображает процесс создания субъектности в историческом саморазвитии. Мы не можем иметь дело непосредственно с развитием, как и непосредственно с сущностью (Гегель). В сущность необходимо проникнуть, раскрыть её, сведя внешнее к внутреннему. И осуществляется это с помощью теоретического мышления, логического развёртывания движения понятия.

В данном случае — это проблема преодоления разрыва внутренней связи (непосредственного единства мира) через постижение внутренней противоречивости явления синестезии и её сущности. Только учитывая противоречивость общественной чувственной практики, её истинную сущность в единстве противоположностей, где отрицание отрицания является своеобразным «поворотным пунктом» в развитии, в движении понятия, можем понять, осознать, теоретически выразить противоположность между понятием «синестезия» и реальностью синестетического восприятия, разрыв между сознанием и действительностью, диалектическое единство художественной деятельности и эстетического сознания.

Для представления тождество (единство) одновременно разновременности остаётся недостижимым. Однако в действительности существует такая противоречивость, аналогом которой выступает противоречивость в мышлении. Явление синестезии как единство разнообразия обнаружи-

вает, прежде всего, или дискретность, или континуальность пространства и времени, что вполне доступно представлению, абсолютизирует ту или иную сторону единства. Вместе с тем в этом взаимоотношении уже имеются отрицания; по словам Гегеля, негативность как простая точка негативного отношения к себе, внутренний источник любой деятельности, живого и духовного самодвижения. Только на этой субъективности основывается снятие противоположности между понятием и реальностью и то единство, которое является истиной. Речь идёт о взаимодействии противоположностей, имеющих одну и ту же основу, основание, внутреннее противоречие которой выступает мерой в соотношении различных модальностей восприятия явления, процесса синестезии. Разные модальности можем назвать одновременными, так же как и те, что существуют одновременно — разновременными, или непрерывно-прерывистыми в пространстве и времени. Без правильного понимания отрицания в понятии синестезии происходит разрыв между сознанием и действительностью, теряется объективность, что порождает агностицизм и скептицизм в познании процесса синестезии.

УДК 37.017.4

А. В. Самцова

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 1 г. п. Бельнички имени Николая Ивановича Пашковского», г. п. Бельнички

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Введение. Актуальность проблемы обусловлена социальным заказом общества на приобщение подрастающего поколения к ценностям национальной художественной культуры, воплощающим народную концепцию мировосприятия, к выработанным веками эстетическим идеалам народа. Сегодня ощущается потребность в формировании у школьников ценностно-смысловых ориентаций, основанных на нравственно-эстетических традициях и духовной культуре белорусского народа. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема воспитания младших школьни-

---

© Самцова А. В., 2017